

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14727640>

УДК 8

ПРАВДИВОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ РОССИИ В ПОВЕСТИ И.А.БУНИНА «ДЕРЕВНЯ»

Г.С. Юнусова,

к.ф.н., доц. кафедры русской и зарубежной литературы факультета
русской филологии,
ГОУ «ХГУ» имени ак. Б.Гафурова,
г. Худжанд

Аннотация: В статье анализируется образ России в повести И.А. Бунина «Деревня», исследуется, как автор через описание сельской жизни передает атмосферу кризиса, отчуждения и утраты национальных ценностей в начале XX века. Рассматривается контекст социально-экономических и культурных изменений, происходящих в деревне, а также влияние исторических процессов на судьбы простых людей.

Особое внимание уделяется мотивам разочарования и горечи, которые пронизывают произведение, отражая кризис старой России и пробуждение новой эпохи. Через детализированные образы природы, быта и персонажей Бунин создает целостное восприятие разрушающегося мира, в котором традиционные ценности утрачивают свой смысл.

Ключевые слова: психология мужика, русский народ, проблемы человеческого существования, окружающий мир, проблемы деревни, нравственный конфликт, житейские мелочи, народное творчество, национальные ценности

A TRUE DEPICTION OF RUSSIA IN I.A. BUNIN'S STORY "THE VILLAGE"

G.S. Yunusova,

Candidate of Philological Sciences, departments of Russian and foreign,
Literature Faculty of Russian Philology,

"Khujand State University" named after academician B. Gafurov,
Khujand

Annotation: The article analyzes the image of Russia in the story by I.A. Bunin's "Village", explores how the author, through a description of rural life, conveys the atmosphere of crisis, alienation and loss of national values at the beginning of the 20th century. The context of socio-economic and cultural changes taking place in the village is considered, as well as the influence of historical processes on the fate of ordinary people.

Particular attention is paid to the motives of disappointment and bitterness that permeate the work, reflecting the crisis of old Russia and the awakening of a new era. Through detailed images of nature, life and characters, Bunin creates a holistic perception of a collapsing world in which traditional values lose their meaning.

Keywords: peasant psychology, Russian people, problems of human existence, the world around us, village problems, moral conflict, everyday little things, folk art, national values

Повесть "Деревня" Бунин писал 10 лет (1900-1910). "Деревня" вся пропитана думами о злободневном для России событии – о революции, о первом ее опыте в 1905 году, о русском народе в свете этого опыта и о его возможно будущем в бунинском понимании. "Деревня" не могла быть написана до 1905 года и без него. И тем не менее современность, война с Японией, революция отражены в повести действительно только косвенно, словно бы мимоходом, главный ее материал, как обычно у Бунина, – быт, повседневность и психология мужика, в которых по замыслу автора, проглядывает образ Дурновки, всей русской деревни, а значит и всей России

Идея автора повести – изобразить русский народ без идеализации, русскую душу в ее трагических основах. Резкость в изображении деревни потому намеренная и необычайная: это первобытно-тяжкая работа, дикий "пещерный" быт, лютые нравы, замордованная красота, общий безотрадный, серый тон повествования, проникающий даже в пейзаж, когда серым становится и любимый Буниным снег.

Как считает П.А. Николаев, "Бунин пытался как можно шире, всеохватнее обозреть русскую жизнь" [8, 5-19]. Место и время непосредственного действия повести – Дурновка и уездный город в годы революции и реакции (1904-1907) – постоянно раздвигаются. Другие деревни, города, станции, полустанки, усадьбы... слухи, споры, разговоры в трактирах, лавках, поездах, на базарах, постоянных дворах, на сходках, на праздниках... Мы узнаем, что свершается на Руси – столичной, деревенской, уездной. Злободневная современность, русско-японская война, революция, конституция, земельная реформа, реакция) соотносится с прошлым – близким и далеким – временами крепостного права, Киевской Русью Владимира и Ярослава и даже временами первобытно-языческими. А судьба братьев Красовых, Тихона и Кузьмы, других жителей Дурновки (Серого, Дениса, Молодой, Иванушки) дополняется, выверяется настроением и поведением многочисленных эпизодических лиц. Обилие персонажей являло собой ту разноликую многомиллионную Русь, о судьбе которой шла речь в книге.

При этом события, факты, лица были отобраны и освещены писателем так, отмечает А. С. Георгиевский, "что затронутыми оказались чуть ли не все сферы и проблемы человеческого существования: будни и история, философия и политика, экономика и нравственность, религия и культура, быт и психология, семья и хозяйства, образование и право"[5, с. 53-66].

Эта слитность значительных событий времени, всего уклада русской жизни и вековых проблем с историей, с поведением и умонастроением народа делала "Деревню" эпохальным произведением.

Исследователи справедливо писали о том, что сюжетно-фабульная основа повести построена на параллели: Тихон-Кузьма. Первая часть "Деревни" ставит в центр судьбу Тихона и его взгляд на жизнь; вторая – Кузьму; третья-подведение итогов жизни обоих. Однако четкость трехчленного деления размыта изнутри намеренно реализованным приемом параллелизма других образов и ситуаций, который дает возможность существенно увеличить художественную площадку повести.

Тихон и Кузьма – незаурядные, сильные, во многом разные натуры. Различны их пути – хозяина-торгаша и самоучки-

правдоискателя. Но судьбы их родственны и даже типичны. Оба с великими тяготами пробивались в люди, не получив ни наследства, ни образования, ни навыков, ни семейных традиций. Но оба и надорвались. Итоги прожитой жизни плачевны у обоих.

"Осмысление их печального опыта становится ведущим мотивом книги", – справедливо замечает Саакянц А.А [9, с. 214]. Оно приносит животворное, одухотворяющее начало. Оно полезно для последующих поколений. Недаром Бунин подробно изображает Красовых в момент их кризисного состояния, тогда, когда пробудилось их самопознание, когда они стали способны к самоанализу, к воспоминаниям, к безжалостному подведению итогов, к резким суждениям о себе и об окружающем мире, к сопоставлению своих деяний и устремлений с общенародной жизнью.

Их резкие наблюдения, их мысли и чувства придают книге накалиенность и масштабность, выводят героев из замкнутого существования на просторы общерусского бытия.

Тихон преуспевал: открыл кабак, "черную" лавочку и стал владельцем той самой Дурновки, в которой когда-то его предки были крепостными. Грубый, жадный Тихон люто ненавидел и бездельников-господ, и своих же "братьев" мужиков. Кузьма подался было к гуртовщикам, побродил по России, начал мудрствовать, писать стихи. Оба брата жаждали красивой и осмысленной жизни; оба с тоской наблюдали, как постепенно изживали сроки своих жизней, но главное содержание бытия проходило мимо них. Тихон даже и в Москве ни разу не побывал, в березовый лесишко "и то десять лет напрасно прособирался": "Как вода меж пальцев, скользят дни, опомниться не успел-пятьдесят стукнуло, вот-вот и конец всему..." [1, с. 226].

Отсюда понятен его итоговый исполненный трагизма монолог о пропавшей жизни, которую он "от дури да от жадности" истаскал наизнанку, как его кухарка свой заграничный головной платок. Кузьма очень рано начал вести счет напрасно потраченной жизни: пять лет торгашествовал "в самую лучшую пору жизни!", десять лет маклерствовал "по хлебному делу", торговал в свечной лавке, был конторщиком в экономии... "А в этой жизни страшней всего было то, что она проста, обыденная, с непонятной быстротой разменивается на мелочи". И тот же грустный итог, что и у Тихона: "Для кого и для чего

живет на свете этот худой и уже седой от голода и строгих дум мещанин, называющий себя анархистом и не умеющий объяснить, что такое – анархист? " [1, с. 228].

Издерганные, недовольные Тихон и Кузьма, оглядывая и оценивая пройденную жизнь, часто впадают в крайности, запутываются в обвинениях и самооправданиях. Их думы, их споры, их выводы о себе, о народе, о России нередко истеричны, крикливы, односторонни.

Их нельзя целиком отождествлять с авторским взглядом на мир. Но в их резких, ожесточенных наблюдениях есть, несомненно, болевая, тревожащая часть правды. Авторское сознание вбирает боль и тоску героев, но и возвышается над ними, постигая суть трагедии, открывая их силу и слабость, светлые и темные стороны бытия.

Таким образом, проблемы деревни писатель раскрывает на примере судьбы двух братьев – Тихона и Кузьмы Красовых.

Страшная судьба у этих людей. Нравственный конфликт автор построил на том, что при всей разности устремлений братья схожи – в житейском понимании этого слова. Социальное положение в обществе все равно сделало их в конце концов одинаково ненужными, лишними людьми. Бунин показал, что русский крестьянин и после реформы не может повлиять на свою судьбу. Несмотря на определенный достаток и некоторую просвещенность, крестьянин все равно беспомощен.

Разменивание жизни на мелочи – этот мотив в повествовании проходит как бы параллельно основной идее автора. Писатель уверен, что именно из житейских мелочей складывается жизнь любого общества. Поэтому Бунин четко описывает все житейские мелочи. Для него, художника и бытописателя, оторванный хлястик на шинели так же важен, как и раздумья о судьбе общества.

Дурновка в повести является воплощением черт русской деревни, то есть получает статус символа русской деревни вообще. Но Бунин не ограничивает этим границ символического образа. Мы помним, что Балашкину принадлежит высказывание, расширяющее понятие русской деревни до понятия всей России: "...Да она вся-деревня, на носу заруби себе это! Глянь кругом-то: город это, потвоему? Стадо каждый день по улицам прет-от пыли соседа не видать... А ты-"город! " [1, с. 185]. Эта страстная филиппика могла бы

остаться характеристикой взглядов одного Балашкина, если бы вокруг нее не сосредоточивались ряды других символических значений. Символически значимая формула Балашкина оттачивается через ряд символов, параллельно идущих линий и концентрических кругов и получает сильную поддержку в заключительной сцене повести. Свадьба Молодой и Дениса Серого- высшее проявление "ужаса и нелепости" дурновской жизни, ее символ. Буниным она ставится в ряд с ошеломительным числом новых террористических актов и ответных казней, которыми правительство отвечало на террор.

Ни к проявлению высоких чувств, ни к разумным политическим предприятиям Россия не была подготовлена ходом истории в своих низах, как и в своих верхах. В финале повести становятся ясными скрепы и связки бунинской символизации: Дурновка-вообще русская деревня, дурновцы-вообще русские мужики и бабы; но деревня-вообще Россия, а Россия, забитая, измученная, изгаженная – вся Дурновка.

"В этом символическом контексте", – отмечает Л. А. Смирнова, "по-особому прочитываются высказывания героев о русской истории, народном творчестве, русской культуре и литературе" [10, с. 192]. В символическом строе повести они обретают значение, равное тому, которое имеют в ней сюжетно-фабульные элементы, непосредственно связанные с повседневной жизнью персонажей.

"Деревня" оперирует фактами русской истории и истории русской культуры, оттого символы повести обретают значение символов, говоря словами Бунина, "вообще всей русской жизни". Не "мужичья Русь", а весь народ с трагической неизбежностью терпит поражение в русской революции в силу своей языческой полу патриархальности, своего недоразвития на пути цивилизации и культуры, в силу гражданской незрелости и невоспитанности, в силу того, что лучшие люди в России подвергались казням, что не существовало выработанных традиций сохранения культуры, но всегда подспудно, бессознательно проводилась тенденция уничтожения ее самой и преследования ее творцов, неуважения к личности, мысли и т.п.

Персонажи в своей речи называют отрицательные явления культуры и истории, автор объясняет возможность их бытования

особенностями психики русского человека вообще и рядового человека эпохи русской революции в частности. Факт смыкания общеисторического и общекультурного контекста жизни и литературы с событийной стороной текста повести о жизни дурновцев и Дурновки придает рассказу о Деревне значение универсального символа. Вся Россия – большая деревня, всей России далеко до коренной перестройки быта, строя чувств, мыслей и склада души.

Особенность символического строя повести такова, что он выводит разговор о России за рамки бунинского творчества и вступает во взаимодействие с произведениями других писателей, образуя с ними некий единый общий текст. Это, как уже говорилось, касается цитирования в повести или обсуждения в ней произведений русской классики

Нити всех параллельно развивающихся мотивов и тем тянутся к идейному центру повести-поэмы – к главному вопросу, обсуждаемому на страницах "Деревни": вопросу о судьбе народа, революции, России. Тихон, прошедший путь от положения нищего сироты до деревенского "хозяина", Кузьма, вышедший из "торгашей" в поэты, все остальные "дурновцы"-представители "ста миллионов безграмотных", росших в Черных Слободах, где насмерть убивали в кулачных боях "среди великой дикости и глубочайшего невежества". "Биография жизни" любого из них-часть "биографии", судьбы целого народа эпохи 1861-1905гг. Бунин создает собирательный образ, составные части которого живут в душевной разобщенности и одинокости, "в постоянной вражде" [1, с. 285].

Каждый, как зверь, заботится лишь о пропитании; о воспитании детей, о страдании родных, о положении односельчан и простых людей никому дела нет.

Тихон склонен думать, что в других странах люди живут как-то иначе: "Взять хоть русских немцев или жидов: все ведут себя дельно, аккуратно, все друг друга знают, все приятели,- и не только по пьяному делу,-все помогают друг другу; если разъезжаются-переписываются, портреты отцов, матерей, знакомых из семьи в семью передают; детей учат, любят, гуляют с ними, разговаривают, как с равными, -вот вспомнить-то ребенку и будет что". Ему, как обычно, вторит Кузьма: перебрав былины, да песни, да поговорки, перечитав историю русскую, он обнаженными нервами своими

болезненно реагирует на те моменты, в которых фиксируется та же взаимная нелюбовь: "... брат на брата, сват на свата, сын на отца, вероломство да убийство, убийство да вероломство.... Кузьма замечает: кто побогаче того, кто победнее, непременно его бедностью уязвлять любит, сам "рвет, гандобит себе гнездо, а толку что? <...> Вить его, гнездо-то, тоже надо со смыслом. Совью, мол, да заживу по-человечески. Вот этим-то да вот этим-то" [1, с. 289].

"Быт, уклад и "основы души" – центральные, неразрывные проблемы повести", – считает О.Н. Михайлов [6, с. 86]. Они взаимосвязаны, взаимопроникаемы. Быт неотделим от психологии, душа от быта. Каждый из бытовых деталей и эпизодов мог бы разрастись в рассказ или повесть. Для Бунина это все явления одного плана. За ними встают и вековая отсталость, и долготерпение народа, небрежение русского человека к себе, к хозяйству, быту, мечтательность и непрактичность, неумение соразмерить свои желания, стремления, способностями с реальными возможностями, неумение выбрать дело по силам. А в результате – неустойчивость настроения, капризность, недовольство буднями, обыденным, озлобление, неумение додумать свои мысли или даже доспорить, выслушать, понять собеседника.

В невоспитанности и невыработанности русского народа и в неустроенности, страшной отсталости быта видел Бунин самую большую беду в России.

Конец повести кажется слишком простым и не вытекающим из действий главных героев: свадьбой Дениски и Молодой. Дениска – бездельник, приживал, везде блюдет свою выгоду. Молодая – вдова, кухарка, с которой жил Тихон, а потом Дениска на ней женится. Но этот конец имеет обобщающий смысл: торжество обыденщины, пошлости.

Рисуя картины русской жизни в повести «Деревня», Бунин обращает внимание на темные ее стороны: косность, жестокие нравы. Тяжелая история России не может служить оправданием нынешнего утлого существования. Авторская позиция здесь четко просматривается и подкрепляется образным строем повести: Бунин склонен возложить именно на сам народ вину за жизненные настроения, порицая его пассивность, наивность, разобщенность, шаткость. В такой терпкой правде о России нуждался само передовое

общество. В данном случае пессимизм Бунин нельзя посчитать клеветой на народ.

"Деревня" сильна прежде всего предостерегающим словом писателя. Он уверен: жизнь народа и России нуждается в радикальных изменениях. Но многомиллионные массы, казалось ему, еще мало подготовлены к гражданской активности, к разумному устроению своей судьбы. Бунин видел и с беспомощным мужеством свидетельствовал, какую бездну преград еще предстоит пройти русскому народу: не только экономических, бытовых, социальных и политических, но и нравственных, психологических – в способах мышления и чувств, в нравах и верованиях, привычках и побуждениях.

Таким образом, в повести И.А. Бунина «Деревня» представлено многослойное и глубокое изображение России, которое отражает не только картину жизни, но и сложные процессы, происходившие в обществе в переходный период конца XIX – начала XX века. Бунин передает атмосферу российской деревни, её внутреннее состояние, погружая читателя в реалии, порой мрачные, порой трогательные, но всегда искренние.

Одной из ключевых тем произведения является разрыв между старым укладом жизни и новыми социальными, экономическими и культурными тенденциями, которые начинают проявляться в деревне. Через образы деревенских жителей – различных слоёв общества, от крестьян до помещиц, – автор передает конфликт между традициями и изменениями, что символизирует кризис старой России. И.А. Бунин рисует картину упадка, замедленного прогресса, безысходности и глубокой внутренней противоречивости.

В конечном счёте, образ России в повести И.А. Бунина – это трагическая судьба народа, разделённого между старым и новым, приручённого тяжёлыми условиями жизни и одновременно ищущего свою дорогу в изменяющемся мире. Важным аспектом произведения является то, что оно поднимает вопросы не только о судьбе отдельных персонажей, но и о судьбе целого народа, оказавшегося на переломе эпох.

Список литературы

- [1] Бунин И.А. Повести и рассказы. / И.А. Бунин – М.: Детская литература, 1975. 304 с.
- [2] Бунин А. Велга: Рассказы. Стихи / А. Бунин – М.: Современник, 1989. 263 с.
- [3] Болдырева Е.М. И.А. Бунин. Рассказы, Анализ текста. Основное содержание. Сочинения. / Е.М. Болдырева, А.В. Леденев – М.: Дрофа, 2007. 155 с.
- [4] Вантенков И.П. Бунин-повествователь (рассказы 1890-1916 гг). / И.П. Вантенков – Минск: Изд-во БГУ, 1974. 158 с.
- [5] Георгиевский А.С. Бунин и Россия / А.С. Георгиевский // Русский литературоведческий журнал. – 1999. № 12. 53-66 с.
- [6] Михайлов О.Н. Строгий талант. / О.Н. Михайлов – М., 1976. 86 с.
- [7] Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. / В.Н. Муромцева-Бунина – М., 1989. 231 с.
- [8] Николаев П.А. Ликующее и скорбное слово. – в кн. И.А. Бунин. Поэзия и проза. / П.А. Николаев – М.: Просвещение, 1986. 5-19 с.
- [9] Саакянц А.А. Об И.А. Бунине и его прозе Источник: Бунин И.А. Рассказы. / А.А. Саакянц – М.: Правда, 1983. 576 с.
- [10] Смирнова Л.А. Иван Алексеевич Бунин. Жизнь и творчество: Книга для учителя. / Л.А. Смирнова – М.: Просвещение, 1991. 192 с.

Bibliography (Transliterated)

- [1] Bunin I.A. Stories and short stories. / I.A. Bunin – M.: Children's Literature, 1975. 304 p.
- [2] Bunin A. Velga: Stories. Poems / A. Bunin – M.: Sovremennik, 1989. 263 p.
- [3] Boldyreva E.M. I.A. Bunin. Stories, Text Analysis. Main Content. Works. / E.M. Boldyreva, A.V. Ledenev – M.: Drofa, 2007. 155 p.
- [4] Vantenkov I.P. Bunin the Narrator (Stories 1890-1916). / I.P. Vantenkov – Minsk: BSU Publishing House, 1974. 158 p.
- [5] Georgievskiy A.S. Bunin and Russia / A.S. Georgievsky // Russian literary journal. – 1999. No. 12. 53-66 p.

- [6] Mikhailov O.N. Strict talent. / O.H. Mikhailov – М., 1976. 86 p.
- [7] Muromtseva-Bunina V.N. Bunin's life. Conversations with memory. / V.N. Muromtseva-Bunina – М., 1989. 231 p.
- [8] Nikolaev P.A. A jubilant and mournful word. – in the book I.A. Bunin. Poetry and prose. / P.A. Nikolaev – М.: Education, 1986. 5-19 p.
- [9] Sahakyants A.A. About I.A. Bunin and his prose Source: Bunin I.A. Stories. / A.A. Saakyants – М.: Pravda, 1983. 576 p.
- [10] Smirnova L.A. Ivan Alekseevich Bunin. Life and Work: A Book for a Teacher. / L.A. Smirnova – М.: Education, 1991. 192 p.

© Г.С. Юнусова, 2024

Поступила в редакцию 08.12.2024

Принята к публикации 19.12.2024

Для цитирования:

Юнусова Г.С. Правдивое изображение России в повести И.А.Бунина «Деревня» // Инновационные научные исследования. 2024. № 12-2(51). С. 33-43. URL: <https://ip-journal.ru/>